

Блез, вне всякого сомнения, знал правду о гибели его родителей. Возможно, он не был причастен к этому, но ему точно было ведомо, кто стоял за всем, и в чем заключалась истина. Он хранил эту тайну долгие годы, движимый глубоким чувством вины. Он оставался в Белом замке более двадцати лет, искупая свой грех, и даже его единственная родственница считала, что именно его небрежность привела к катастрофе.

Но его роль в тех событиях была особенной. Очень особенной. Эта особенность позволяла тем, кто стоял за всем, зная, что ему все известно, все равно оставить его в живых. За тем событием стояло столько сложных связей: были настоящие преступники, те, кто скрывал правду, подозреваемые, те, кто сеял ложь, и те, кто устранял свидетелей. Но среди всех этих переплетений Блеза пощадили.

Почему? На каком основании? Они были уверены, что он ничего не проговорит? И даже в конце он должен был уйти из жизни по собственной воле?

Сирил не стал ничего выяснять у той дамы. Он был уверен, что она ничего не знала. Если бы она что-то ведала, она бы точно не дожидаясь до сегодняшнего дня.

Но если рассматривать мотивы, то кто мог знать, что произошло двадцать лет назад?

Сирил провел много часов в кабинете.

Если о нынешнем герцоге Серебряной Луны говорили как о холодном и замкнутом человеке, не идущем на контакт, то предыдущий герцог, помимо благородной красоты, был еще и умелым политиком. Врожденное благородство и острый ум давали ему преимущества перед другими. Даже в Палате лордов, месте сбора аристократии, он мог удерживать в руках реальную власть. Его влияние, семьи, следующие за ним, и интересы, которые он представлял, давали ему право голоса в политике.

Сирил помнил, что отец поддерживал хорошие отношения с королевской семьей, особенно с принцем Эндрю — они окончили один и тот же университет, один и тот же колледж. Еще до того как принц Эндрю женился на королеве, они были очень близкими друзьями. Иначе, когда Сирил был еще ребенком, отец никогда бы не согласился на просьбу королевы отправить его на воспитание ко двору.

Носители титула Эльма из поколения в поколение поддерживали тонкую связь с королевской семьей. Они поддерживали друг друга или притворялись, не сближаясь чрезмерно, но и не отдаляясь. Однако они никогда не заключали браков с представителями королевской семьи. Герцоги Серебряной Луны всегда выбирали в невесты девушек из других стран, знатных и утонченных. За сотни лет они ни разу не породнились с местными титулованными родами, что являлось довольно странным фактом.

И проблема заключалась в том, что Сирил, несмотря на все явные и тайные поиски, не мог понять, на кого он так сильно насолил своему отцу, что того нужно было уничтожить любой ценой!

В кабинете хранились старые фотографии, письма и видеоматериалы отца. К сожалению, он не нашел ни одной зацепки. Все, что касалось окружения предыдущего герцога, казалось вполне нормальным. Таков же был мотив, стоявший за авиакатастрофой?

После нескольких дней молчания Сирил вдруг осенило.

— Вещи Блеза? — Найден замер, но тут же ответил. — Их уже давно собрали и проверили для

мистера Серого Луны. Часть была похоронена с ним, часть забрала та дама. Ничего подозрительного.

— Соберите охрану и телохранителей, мне нужно кое-что спросить.

Герцог Серебряной Луны был вне себя от ярости.

Сирил перестал сосредотачиваться на кабинете отца. Он перенес свои поиски в Сад Календулы, начав изучать вещи, оставшиеся от матери.

Он всегда думал, что источником беды был отец, но тогда вместе с ним погибла и мать. Возможно, тот самый «мотив» исходил от нее?

— Ты хочешь сказать, что одновременно с кражей в Лайоке, здесь тоже что-то пропало? — лицо Серого Луны выражало неверие. — Это невозможно!

Как он мог не догадаться! Кража в особняке Лайока произошла потому, что это был старый дом его матери, где она хранила важные вещи. Если это было не в Саду Календулы, то в старом доме Лайока. Если кто-то искал что-то, связанное с его матерью, то, раз уж они побывали в Лайоке, почему бы им не заглянуть в Эльму?

Это Блез скрыл! Как человек, знавший правду, он точно понимал, что искали эти люди. Независимо от того, отдал он что-то или нет, он утаил факт кражи. Он действительно сделал все, чтобы похоронить эту тайну!

Сирил также открыл коробку с фотографиями матери, разобрал ее старые письма, даже прочитал все заметки на полях ее любимых книг. Мать хранила все записки, которыми они обменивались с отцом. Когда отец был дома, она жила с ним в Белом замке, а когда он уезжал по делам, она переезжала в Сад Календулы. Из поместья она могла видеть маленький балкон за окном кабинета отца, и когда она была в поместье, а он в замке, они любили обмениваться записками через слуг.

Она любила выводить его имя на бумаге изящным старинным шрифтом, с наклонными округлыми линиями, заканчивающимися слегка преувеличенным изгибом, сообщая: «Уильям, давай прогуляемся после ужина в таком-то месте». Отец отвечал: «Эрика, цветы расцвели... давай посмотрим».

На одной записке значилось: «Уильям, ты должен подарить мне новый дневник».

Сирил обыскал весь кабинет, оставаясь бесстрастным. Он думал, что, возможно, знает, что именно было украдено.

— Дневник матери исчез.

Сирил нашел единственное письмо матери к отцу. В нем он обнаружил информацию, которую трудно было назвать важной или нет.

Письмо было коротким, всего две строки, в конверте с сургучной печатью. Из-за того что оно долго лежало под другими бумагами, края уже пожелтели. Почерк был легким, слегка искривленным, словно от слабости рука дрожала.

Мать написала: «Уильям, он родился, это мальчик. Уильям, он так прекрасен».

Сирил с первого взгляда понял, что речь идет о нем.

Он был в замешательстве. Неужели отец не был рядом, когда он родился? Почему мать написала ему письмо, чтобы сообщить о его появлении на свет? Но как это возможно! В роду Эльма наследники всегда были единственными детьми, рождение наследника — величайшее событие, как отец мог не быть рядом? Что заставило его покинуть мать и Белый замок?

Нет, была еще одна возможность. Мать не родила его в поместье Календулы! В тот момент она не была в Белом замке. Поэтому они с отцом общались через переписку. Но почему ее там не было?

Загадок становилось все больше, и Сирил чувствовал, как голова раскалывается от боли. Он отложил вещи, сел в кресло и некоторое время просто сидел, едва сдерживая слезы.

Ничто не могло лучше показать ему, как сильно его родители любили друг друга.

— Я знаю, что даже найдя правду, я не верну вас... Но я должен найти того, кто стоит за этим, чтобы не закончить так же, как вы — безвинно погребенным.

Даже не найдя убийцу, он уже чувствовал, как больно распутывать эти старые истории.

*

Поместье Малая Мандрагора.

Дама, обучавшая этикету, вернулась в поместье ближе к сумеркам. Маленький Блез стоял у боковой двери, ожидая ее. Увидев маму, он подбежал и бросился обнимать ее ноги, его мягкое личико сияло, словно у маленького ангела.

Она собиралась переодеться, а затем спросить у управляющего, что происходило в поместье за время ее отсутствия. Сделав несколько шагов, она увидела знакомого человека, идущего ей навстречу. Безупречно сидящий черный костюм строгого кроя выглядел официально, но светлые волосы и улыбка с ямочками на щеках придавали ему несколько расслабленный вид.

Он остановился перед ней и кивнул:

— Мисс Дейзи, хозяин приглашает вас и маленького Блеза на ужин.

Она никогда не была замужем, и, хотя усыновила ребенка, люди по-прежнему называли ее мисс Дейзи.

Дейзи слегка замерла, но тут же склонила голову:

— Благодарю вас. Для меня честь.

— Хозяин поместья вернулся.

Когда-то она служила при дворе, что считалось высшей честью в ее профессии. После окончания контракта с королевской семьей лондонское общество наперебой предлагало ей работу, но она выбрала работодателя из Манчестера, итальянца. Честно говоря, оглядываясь назад, она сама была удивлена своему выбору.